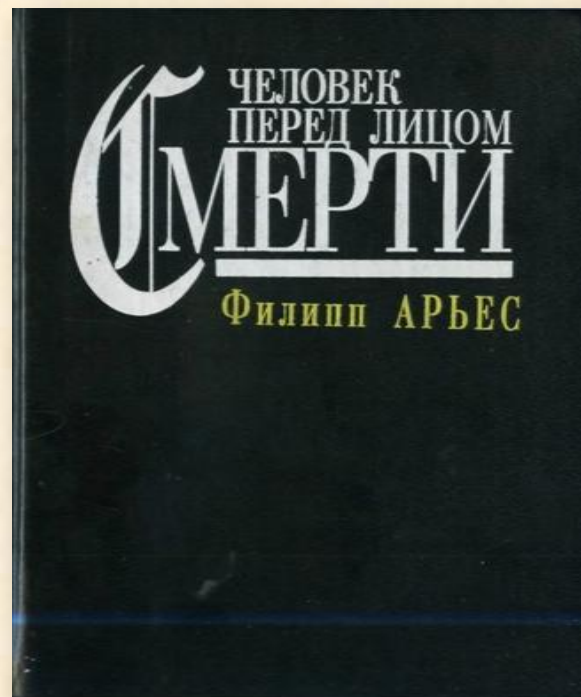
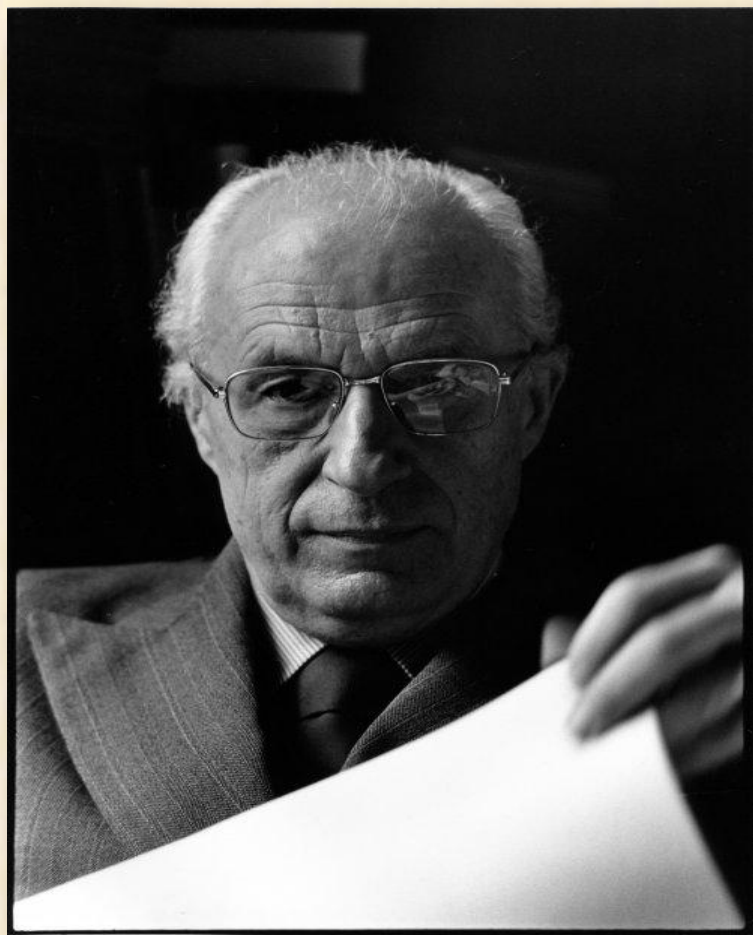

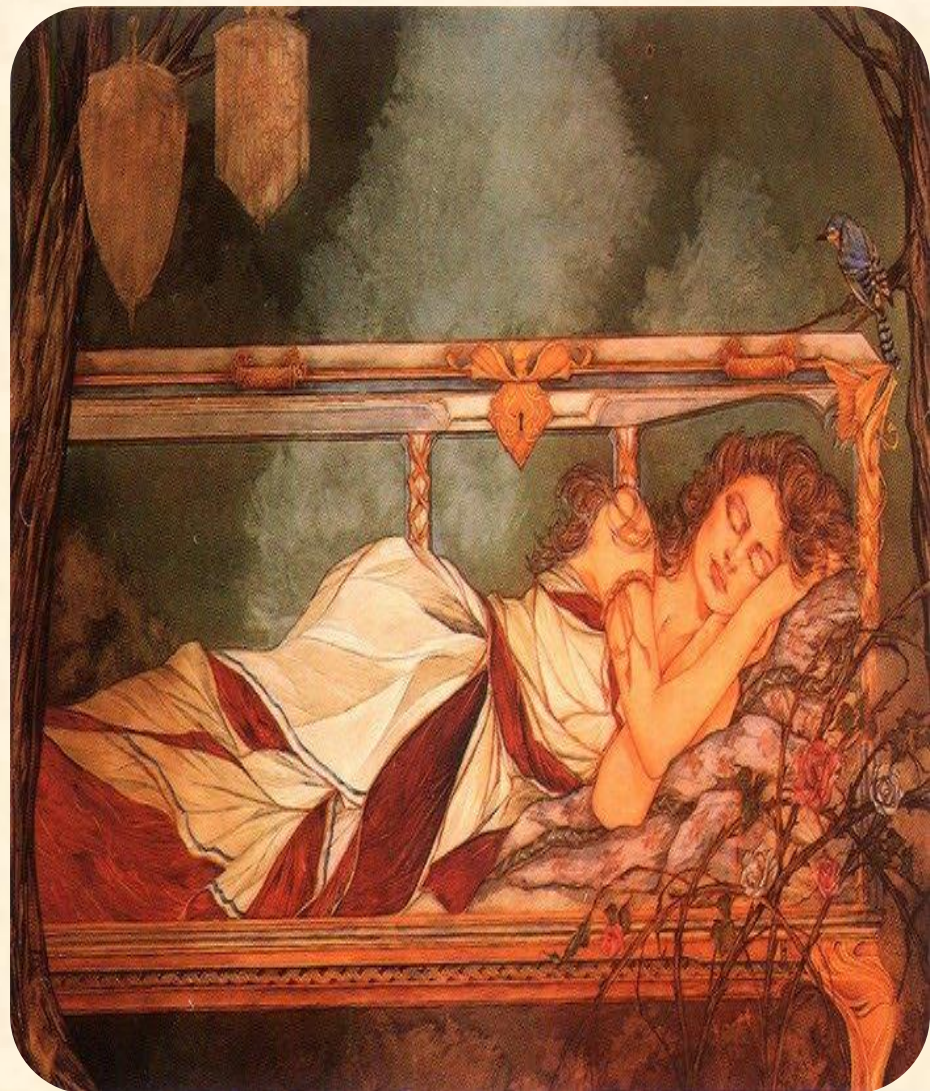
*Аръес Ф. «Человек перед лицом смерти»
Глава 1: Смерть прирученная*

*Подготовила: Криворотова
Александра, направление
«История», 1 курс, 3 группа*

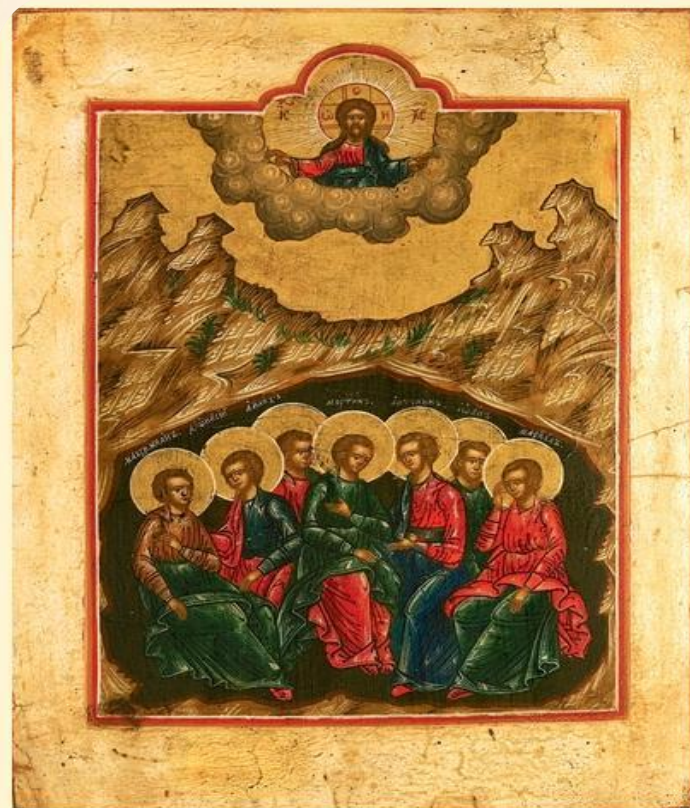
Мёртвые спят

- Люди никогда не верили в простое продолжение жизни по ту сторону земной кончины. Усопший ускользает в мир, «который отличается от здешнего только очень низким показателем интенсивности». В латинских надписях часто можно прочесть не только «здесь лежит», но и «здесь покоится», «здесь отдыхает», «здесь спит». В раннесредневековых литургиях, сменившихся в эпоху Каролингов римской литургией, упоминаются «имена почивших»; верующим предлагалось молиться «за души почивших». Соборование, предназначенное в средние века для клириков, называлось *dormientium exitium*, последнее таинство спящих.

- Ни один текст не выражает так ясно веру в смерть-сон, как легенда о семи спящих из Эфеса. Тела семи христианских мучеников, ставших жертвами преследований со стороны языческого императора, были замурованы в пещере. По одним версиям — 377, по другим — 198 лет спустя, когда стала шириться ересь, отрицавшая воскресение из мертвых, Богу было угодно посрамить еретиков, и он пробудил семерых спящих от их долгого сна.

Один из мучеников, по вдохновению свыше, объяснил собравшимся причину их воскресения: «Верьте нам, что ради вас оживил нас Бог ранее дня великого воскресения... ибо мы поистине воскрешены и живы. Как дитя во чреве матери живет, не чувствуя никаких нужд, так и мы жили, покоились, спали и не испытывали ощущений». Как только он произнес эти слова, семеро преклонили головы наземь, уснули и отдали свои души по Божьему повелению.

- Образ смерти как сна пережил столетия: мы находим его в литургии, в надгробной скульптуре, в завещаниях. Ведь и сегодня после чьей-либо смерти люди молятся «за упокой его души». Образ покоя воплощает в себе самое древнее, самое народное и самое неизменное представление о мире мертвых. Это представление не исчезло и сегодня.

В цветущем саду

• Мертвые спали в цветущем саду.
«Да примет Бог все наши души среди святых цветов», — взывает архиепископ Турпин, стоя перед телами павших рыцарей. Также и Роланд молится, чтобы Господь поместил его душу «в святые цветы». Этот образ рая не многим отличается от Вергилиева Элизия с его «свежими лугами, орошаемыми ручьями», или от обетованного сада, который сулит правоверным Коран.

• В «Деяниях Павла и Теклы» «небо, где почиют праведники», описывается как «место освежения, насыщения и радости». В надгробных текстах «свежесть», «освежить» нередко используются вместо слов «покой», «покоиться». «Освежи нас, Ты, который все можешь», — гласит одна надпись из Марселя, которую можно датировать концом II в. н. э. В Вульгате, латинском переводе Библии, в Книге Премудростей рай назван также *refrigerium*, местом свежести. В том же смысле употребляется это слово и в древнейшем каноне римской мессы, при поминовении усопших: «в месте свежести, света и мира».

• Слово *refrigerium*, «свежесть», имело тогда и другой смысл. Им обозначали поминальную трапезу, которую первые христиане устраивали на могилах мучеников, и жертвенные дары, возлагавшиеся на гробницы. Примечательно, что одно и то же слово обозначало одновременно и местопребывание блаженных, и ритуальную трапезу на их могилах. Согласно Вульгате, христианские праведники должны были после смерти пировать по римскому обычаю, «возлежать с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном».

• Определение рая было связано, таким образом, с тремя понятиями: свежий сад, надгробная трапеца и эсхатологическое пиршество блаженных. Но средневековая иконография эти символы отвергла. Начиная с XII в. она предпочитает им трон или «лоно Авраама». Трон обязан своим появлением, несомненно, восточной системе образов, но был перемещен в обстановку феодального двора.

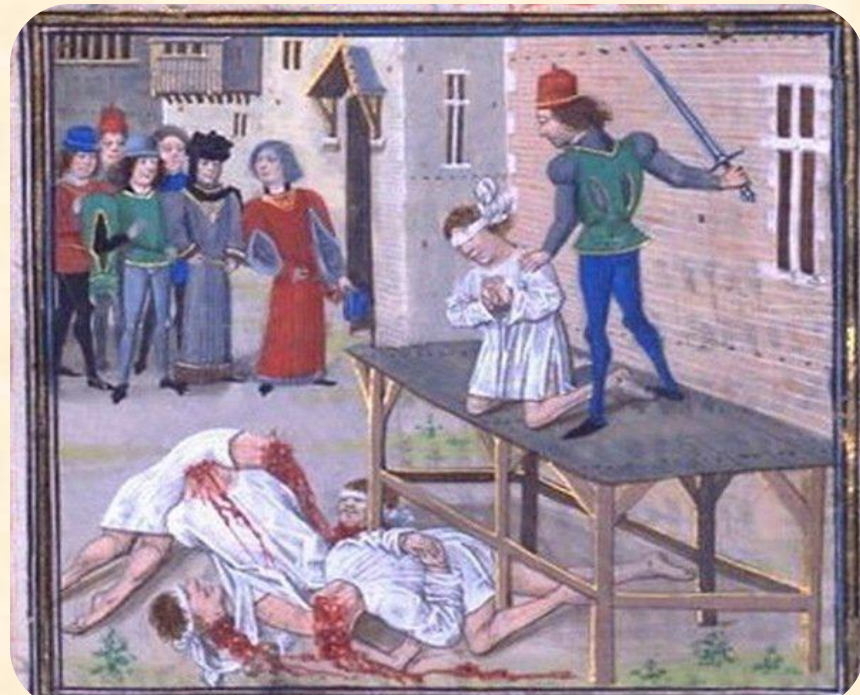
Образ же цветущего сада, хотя и стал большой редкостью, не исчез совсем. Он вновь появляется в разных местах в эпоху Ренессанса на картинах, где блаженные праведники прогуливаются парами в прохладной тени чудесного фруктового сада.

Покорность перед неизбежным

• Судебные документы конца XVII в. позволяют обнаружить в народном менталитете той эпохи смесь бесчувственности, покорности и стремления к прилюдности в отношении к смерти. «Быть может, дело тут в формализме судебных протоколов, но никогда приговоренный не демонстрирует особой привязанности к жизни и не выражает криком отвращение к смерти» (Н. Кастан).

И дело не в недостатке способов выражения чувств; ведь, например, завораживающее обаяние денег, богатства человек того времени умел выражать с большой силой. Но несмотря на такую любовь к вещам мира сего, умирающий преступник, каким он предстает в судебных протоколах, «производит впечатление приятия неизбежности».

Смерть прирученная

• Старая позиция, согласно которой смерть одновременно близка, хорошо знакома, но при этом умалена и сделана нечувствительной, слишком противоречит нашему восприятию, где смерть внушает такой страх, что мы уже не осмеливаемся произносить ее имя. Вот почему, когда называется эта интимно связанная с человеком смерть, какой она была в прошлые века, «прирученной», не хотят сказать, будто некогда она была дикой, а затем стала домашней. Напротив, имеется в виду, что дикой она стала сегодня, тогда как прежде не была таковой. Таким образом, именно та смерть, древнейшая, была прирученной.

Спасибо за внимание!